

Дело № 5-о09-288 сп

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Город Москва

26 ноября 2009 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации

в составе:

председательствующего – Кочина В.В.

судей – Степалина В.П. и Климова А.Н.

при секретаре Карелиной О.В.

рассмотрела в судебном заседании от 26 ноября 2009 года уголовное дело по кассационному представлению государственных обвинителей Осипова А.П. и Успенской О.О., кассационным жалобам осужденных Красовского М.Г., Копытка О.В., адвокатов Макаровой Г.Г., Сирмайса В.В., Старовойтова С.В., Тарасенко В.А., Комаровой А.В., Абрикосовой Н.А., Цаболовой Т.А. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 16 марта 2009 года, которым

КРАСОВСКИЙ М.Г.

Г.

ОСЖУДЕН К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПО СТ. 105 Ч. 2 П. П. «Б, Е, Ж, З»

УК РФ на 16 лет, ст. 209 ч. 1 УК РФ на 12 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 21 год лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

БЕЛИКОВ А.Н.

оправдан по ст. ст. 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з», 209 ч. 1 УК РФ за непричастностью к совершению преступлений. Признано право на реабилитацию.

СЕДОВ М.В.

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ на 15 лет, ст. 209 ч. 2 УК РФ на 8 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 18 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

КОПЫТОК О.В.

осужден по ст. 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ на 14 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Этим же приговором суда Копыток О.В. оправдан по ст. 209 ч. 2 УК РФ за непричастностью к совершению преступления.

ВАСИЛЬЕВ В.М.

ранее судимый 29 августа 1996 года Преображенским районным судом города Москвы по ст. ст. 146 ч. 3, 218 ч. 1 УК РСФСР с учётом внесенных изменений на 5 лет лишения свободы, освобождён 21 июля 2000 года по отбытии наказания,

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ на 20 лет, ст. 209 ч. 2 УК РФ на 13 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено

25 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

ПИСКАРЁВ А [REDACTED] **В** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осужден к лишению свободы по ст. 105 ч. 2 п. п. «б, е, ж, з» УК РФ на 15 лет, ст. 209 ч. 2 УК РФ на 9 лет.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения окончательно назначено 19 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать в счёт компенсации морального вреда в пользу потерпевшей О [REDACTED] с осужденных Красовского М.Г., Седова М.В., Копытка О.В., Пискарёва А.В., Васильева В.М. по [REDACTED] рублей.

Решён вопрос о вещественных доказательствах.

Заслушав доклад судьи Степалина В.П., выступления осужденных Копытка О.В., Седова М.В., адвокатов Цаболовой Т.А., Старовойтова С.В., Сирмайса В.В., Макаровой Г.Г. по доводам кассационных жалоб, прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор суда изменить по доводам кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

судом с участием присяжных заседателей при обстоятельствах, изложенных в приговоре, признаны виновными в совершении:

осужденный Красовский в [REDACTED] в создании не позднее июля 2001 года банды и руководстве ею, осужденные Седов, Васильев, Пискарёв участия в этой банде;

осужденные Красовский, Седов, Васильев в составе банды с другими лицами, Копыток в организованной группе в [REDACTED] [REDACTED] утром 24 убийства при отягчающих обстоятельствах

О [ ] в которого Васильев произвёл множественные выстрелы из пистолета-пулемёта «Грам-2000», причинив слепые и сквозные пулевые ранения туловища, отчего наступила смерть потерпевшего на месте.

В кассационном представлении государственных обвинители Осипов А.П. и Успенская О.О. просят приговор суда изменить, указать квалификацию действий осужденных в редакции уголовного закона от 13 июня 1996 года, поскольку суд этого не сделал. Одновременно в возражении на кассационные жалобы указывают о своём несогласии с ними.

В кассационных жалобах и дополнениях:

осужденный Красовский просит обвинительный приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение, утверждает о своей невиновности. Указывает, что судебное заседание проведено с обвинительным уклоном. Председательствующий отклонил много стороны защиты, не вызвал свидетелей, не разрешил стороне защиты задавать вопросы свидетелям обвинения, огласить материалы об использовании служебной собаки и в полном объёме справку из МВД. Сторона обвинения общалась в перерывах с присяжными заседателями, в прениях сообщила о судимости Васильева, а ему председательствующий не дал возможности выступить. Напутственное слово было необъективным, председательствующий продублировал выступление государственного обвинителя, не полностью привёл доказательства, исказил их, заявил, что представленными обвинением доказательствами подтверждается вина подсудимых в совершении преступлений, а также исказил позицию защиты;

адвокат Цаболова Т.А. в защиту Красовского просит обвинительный приговор суда отменить, дело направить на новое рассмотрение. Указывает, что дело рассмотрено с нарушением ст. 247 ч. 5 УПК РФ, выводы суда об уклонении Пискарёва, Васильева от ответственности противоречат материалам дела. В судебном заседании был нарушен принцип состязательности, стороне обвинения была предоставлена возможность представлять любые доказательства, а сторона защиты этого была лишена. До присяжных заседателей не были доведены в связи с наличием

противоречий все показания свидетеля К [REDACTED], описавшего убийцу, присяжные заседатели лишены информации о показаниях свидетеля В [REDACTED], которую в суд не вызвали несмотря на имеющиеся существенные противоречия, стороной обвинения был оглашён её протокол опознания К [REDACTED] по фотографиям, но не оглашены показания в первом судебном заседании, где она указала, что не опознавала К [REDACTED]. Присяжные заседатели были лишены возможности выслушать свидетеля-очевидца Ш [REDACTED] о том, что убийца не Васильев. В судебное заседание не были вызваны свидетель В [REDACTED] и другие по ходатайству стороны защиты, хотя показания этих свидетелей, а также С [REDACTED], О [REDACTED] противоречивые, которые по разному описывают события, приметы бегущего человека, но все говорят об азиатской национальности, следовательно не о Васильеве. Вопреки требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ вопросы были поставлены не в целом по деянию, а по каждому из входящих в идеальную совокупность преступлению, не поставлен вопрос об особом снисхождении, хотя обвинение предъявлено по событию 2001 года, ответы в вопросном листе записаны не старшиной, а председательствующим судьёй. В напутственном слове председательствующий довёл до присяжных заседателей неверную информацию о том, что В [REDACTED] опознала К [REDACTED], не довёл показания свидетеля Л [REDACTED] на первом судебном заседании о том, что до опознания ему показывали видеозапись Пискарёва, что он никогда не помнил номер машины, исказил показания Красовского о татуировке у Пискарёва. Председательствующий нарушил в напутственном слове принцип объективности, делал выводы по доказательствам, говорил присяжным, что «Вам стало ясно», «Вы убедились», тем самым обозначил свою позицию, навязывал своё мнение, воздействовал на присяжных заседателей. Красовский был лишён возможности выступить в прениях, с последним словом, с возражением на напутственное слово председательствующего;

адвокат Тарасенко В.А. в защиту Красовского просит обвинительный приговор суда отменить. Указывает, что на предварительном слушании уголовное дело было незаконно, с нарушением требований ч. 5 ст. 247 УПК РФ назначено к рассмотрению с участием присяжных заседателей, несмотря на возражения стороны защиты в связи с отсутствием сведений о результатах розыска обвиняемых Васильева и Пискарёва. В ходе судебного заседания председательствующий многократно и незаконно лишал сторону защиты на представление доказательств.

Председательствующий разрешил стороне обвинения огласить показания подсудимого Седова в части противоречий, хотя тот показаний не давал, и противоречий не было. Не приобщил к материалам дела возражения адвоката Сирмайса на действия государственного обвинителя, не обратился к присяжным заседателям с разъяснениями по этому обстоятельству, игнорировал незаконные действия прокурора, необоснованно делал замечания адвокатам, чтобы вызвать предубеждение к ним. Не разрешил огласить показания свидетеля К [REDACTED] в связи с противоречиями, позволил государственному обвинителю высказать, что защита пытается дискредитировать показания свидетеля, доводить не соответствующие действительности сведения о том, что подсудимые звонили друг другу, но не позволил стороне защиты задавать вопросы, сделал незаконные замечания, а в напутственном слове сообщил в подробностях все показания этого свидетеля, заявил, что «мы уточнили» эти показания. При допросе практически всех свидетелей сторона обвинения оказывала воздействие на присяжных заседателей, а председательствующий не запрещал, сам оказывал давление на свидетелей Т [REDACTED], предъявив фотографию Красовского, на свидетеля Б [REDACTED], которого стыдил, аналогично при допросе свидетеля Я [REDACTED], при этом прокурор назвал свидетелей бандитами, а председательствующий не реагировал. Аналогично при допросе свидетеля С [REDACTED], при этом не дожидаясь ответов на вопросы председательствующий закончил допрос. При допросе свидетеля Р [REDACTED] председательствующий выяснял у него обстоятельства по другому делу. При допросе свидетеля В [REDACTED] председательствующий не разрешил осмотреть фотографии Васильева. Государственный обвинитель перебивал выступления участников судебного разбирательства со стороны защиты, доводил до присяжных заседателей неверную информацию, а возражения стороны защиты председательствующий не принимал, делал адвокатам замечания. Незаконно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об оглашении материалов ОРД, разрешил стороне обвинения огласить показания свидетелей К [REDACTED] и других, хотя они не вызывались. В прениях государственный обвинитель делал ложные заявления, сообщил, что Васильев ранее был судим за разбой, а председательствующий не реагировал, кроме этого удалил из зала судебного заседания военнослужащего в форме, у которого были награды и который пришёл послушать дело в отношении Красовского, заявил, что Красовский таким образом воздействует на присяжных заседателей.

Речи адвокатов в прениях незаконно прерывались, а адвокат Сирмайс был лишён слова. Аналогично председательствующий незаконно перебивал выступления подсудимых, Беликов и Красовский были лишены слова. В напутственном слове председательствующий за сторону обвинения довёл доказательства и сделал их анализ. Исказил показания потерпевшей О [ ] о том, что нападавший был славянской национальности, чего она не говорила, показания свидетеля Б [ ] о наличии у убийцы бейсболки, усов, чёрных очков, хотя свидетель не видел лицо. Председательствующий сделал выводы о доказанности обвинения, об отсутствии доказательств защиты, о том, что сторона защиты потеряла ориентиры в судебном заседании, о попытках адвокатов оказать воздействие на присяжных заседателей, решить дело вместо них, и другие выводы;

осужденный Копыток просит обвинительный приговор суда отменить, утверждает о своей невиновности. Указывает, что у председательствующего имелись все основания для роспуска коллегии присяжных заседателей в соответствии с ч. 5 ст. 348 УПК РФ с учётом вердикта в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления. В приговоре указано, что он принимал участие в убийстве, однако присяжные заседатели признали недоказанные его участие в банде. Несмотря на это, а также оправдание Беликова, председательствующий сделал другой вывод, необъективно оценив вердикт, признал его пособником, назначил несправедливое наказание без учёта вердикта о снисхождении, положительных данных о личности;

адвокат Макарова Г.Г. в защиту Копытка просит обвинительный приговор суда отменить, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в ходе судебного разбирательства председательствующий ограничил сторону защиту на предоставление доказательств, в связи с чем ему заявлялись неоднократные отводы. Отказано в исследовании в присутствии присяжных заседателей распечатки телефонных соединений Копытка, в возможности предоставления номера, установленного на автомашине [ ] [ ] [ ], который отличается от российских номеров. Напутственное слово председательствующего представляет собой речь государственного обвинителя, председательствующий говорил о доказательствах, которые не упоминала сторона обвинения, выражал своё мнение по доказательствам, по выступлениям адвокатов. В нарушение ответов

в вердикте, которым Копыток оправдан по банде, он осужден за убийство, председательствующий необоснованно указал, что Копыток присоединился к банде. Вопреки требованиям закона, председательствующий назначил наказания свыше размера срока лишения свободы при вердикте присяжных заседателей о снисхождении;

адвокат Сирмайс В.В. в защиту Седова просит обвинительный приговор суда отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что вопросы перед присяжными заседателями поставлены не в соответствии с действовавшим законом на момент совершения деяния, не был поставлен вопрос об особом снисхождении, неправильно действия квалифицированы по ст. 209 УК РФ, так как оружие никому из подсудимых не вменялось. Председательствующий нарушил принципы равенства и состязательности сторон, в связи с чем сторона защиты 4 раза заявляла ему отводы. Сторона обвинения представляла доказательства, а стороне защиты было запрещено. Стороной обвинения был оглашён протокол опознания по фотографиям свидетелем В [REDACTED] хотя в суд не вызывалась. Подобная ситуация была со свидетелями С [REDACTED] по опознанию К [REDACTED] и Д [REDACTED], Н [REDACTED], В [REDACTED], свидетелем С [REDACTED] по алиби Васильева, в то же время разрешил стороне обвинения огласить показания свидетелей С [REDACTED], Н [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED] которые в суд не вызывались. При допросе свидетеля К [REDACTED] отказал в оглашении его показаний по ходатайству стороны защиты, заявил, что противоречий нет, однако стороне обвинения разрешил огласить часть показаний в связи с существенными противоречиями. При допросе свидетеля В [REDACTED] отказал в предоставлении на обозрение фотографий Васильева. Отказал в оглашении протокола обыска у Седова, протоколов осмотров сведения о телефонных соединениях, документов, которые государственный обвинитель зачитал не в полном объёме, в просмотре фототаблицы и видеозаписи к осмотру места происшествия, в оглашении криминалистической экспертизы, справки по отпечаткам пальцев, протокола забора запахов и оглашении экспертизы по ним, в осмотре материалов ОРД, оглашении протокола выемки у свидетеля В [REDACTED] амбулаторной карты на Васильева, сведений о телефоне свидетеля П [REDACTED]. В прениях председательствующий незаконно останавливал сторону защиты, объявлял замечания. В нарушение ст. 339 УПК РФ председательствующий в вопросном листе указал

ответы вместо присяжных заседателей, в напутственном слове был необъективным, в течение 2 часов фактически выступал перед присяжными заседателями с обвинительной речью, ссылаясь на неисследованные доказательства, искажал доказательства или умалчивал, делал оценки, призывал присяжных заседателей не проявлять к подсудимым снисхождения. В день вынесения вердикта присяжные заседатели работали 11 часов, до этого старшине дважды оказывали медицинскую помощь, в вопросном листе имеются ошибки и исправления, невозможно установить истинные ответы присяжных заседателей;

адвокат Комарова А.В. в защиту осужденного Васильева просит обвинительный приговор суда отменить. Указывает, что уголовное дело рассмотрено с нарушением ч. 5 ст. 247 УПК РФ, о чём на предварительном слушании заявил и государственный обвинитель, так как не получено никаких сведений о розыске Васильева и Пискарёва. Кроме этого было нарушено право стороны защиты на предоставление доказательств. Так, был оглашён протокол опознания свидетелем В [ ] К [ ], однако в судебное заседание свидетеля не вызвали, а его показания не были оглашены. Аналогично не был вызван и допрошен свидетель С [ ], хотя протокол опознания им К [ ] и Д [ ] был оглашен. Председательствующий отказал стороне защиты в вызове свидетелей Н [ ], С [ ] по алиби Васильева, разрешил стороне обвинения огласить показания не вызванных в суд свидетелей С [ ], Н [ ], С [ ], К [ ], П [ ], П [ ], отказал стороне защиты в оглашении показаний свидетеля К [ ] в связи с существенными противоречиями, в представлении фотографий Васильева присяжным заседателям, в оглашении заключения экспертизы по отпечаткам пальцев на оружии, справки на оружие, письма об отборе запаха и заключения эксперта по запаху, протокола выемки у свидетеля В [ ] амбулаторной карты на Васильева и оглашении этой карты, сведений о соединении мобильных телефонов свидетеля П [ ], счетов по оплате услуг, протокола задержания Васильева в части телефона, заявления В [ ] о покупке телефона, гарантийного талона, протокола опознания Пискарёвым Васильева, протокола допроса Пискарёва в части описания внешнего вида убийцы. В то же время представил стороне обвинения возможность в исследовании телефонных соединений, амбулаторных карт для освещения нужного обвинению вопроса. При произнесении напутственного слова председательствующий

делал подробный анализ доказательств стороны обвинения, высказал мнение о доказанности обвинения и о несостоятельности речей стороны защиты, при доведении доказательств защиты ограничился беглым перечислением, анализировал показания свидетелей С [ ] В [ ], специалиста А [ ] и другие доказательства, не исследованные в судебном заседании;

адвокат Абрикосова Н.А. в защиту Пискарёва просит обвинительный приговор суда отменить. Указывает, что осужденный был лишён возможности полностью реализовать свои права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, судебное разбирательство проведено с нарушением ст. ст. 15, 16, 335 УПК РФ. Сторона обвинения представляла доказательства лишь в части, которая ей была выгодна, комментировала доказательства, а председательствующий не разрешал стороне защиты представлять доказательства, возвращаться к доказательствам обвинения. На стадии прений председательствующий неоднократно лишал адвокатов слова;

адвокат Старовойтов С.В. просит обвинительный приговор суда отменить. Указывает, что он полностью поддерживает доводы в жалобах других адвокатов, что председательствующий выступил на стороне обвинения, нарушил принципа состязательности и равенства сторон, в связи с чем ему неоднократно были заявлены отводы стороной защиты, которая была лишена возможности представлять доказательства, полноценно защищаться от предъявленного обвинения, от неправомерных действий государственного обвинителя, которого поддерживал председательствующий, создавал предубеждение у присяжных заседателей в сторону обвинения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных представления, жалоб, возражения, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор суда подлежит отмене, а дело направлению на новое судебное разбирательство в связи с нарушением судом требований ст. ст. 338, 339, 340, 343 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 340 УПК РФ при произнесении напутственного слова председательствующему запрещается в какой-либо форме выражать свое мнение по вопросам, поставленным перед коллегией присяжных заседателей.

Данные требования закона, о чём обоснованно указывается в кассационных жалобах, председательствующим были нарушены.

Из приобщённого к протоколу судебного заседания напутственного слова следует, что председательствующий вопреки требованиям п. 3 ч. 3 ст. 340 УПК, при напоминании присяжным заседателям исследованных доказательств выражал своё отношение к доказательствам, делал свои выводы. В частности, при напоминании протокола следственного эксперимента с участием подсудимого Пискарёва и видеозаписи, председательствующий сказал присяжным заседателям, что из доказательств «Вам стало ясно, как проводилось слежение», а также дал оценку данному следственному действию, заявив, что Пискарёв всё указал «самостоятельно». Председательствующий допускал ссылки на речь государственного обвинителя, как на доказательства. В частности, говоря о показаниях обвиняемого Пискарёва, сказал, что в ходе дополнительного допроса, «как утверждал государственный обвинитель» Пискарёв подтвердил ранее данные показания. При напоминании показаний свидетеля Л. [REDACTED] о татуировке, как о примете лица, совершившего преступление, председательствующий сделал вывод за присяжных заседателей, сказал, что «Вы убедились, что свидетель опознал Пискарёва, имеющего татуировку», обратился к ним со словами о том, что «государственный обвинитель просит обратить ваше внимание на эти показания». Кроме этого председательствующий сделал анализ данного обстоятельства, обратился к присяжным заседателям со словами о том, что «Вы помните показания подсудимого Красовского о том, что у Пискарёва была татуировка». Делал выводы о том, что государственные обвинители привели доказательства «в подтверждение показаний Пискарёва и выводов следствия», что присяжные заседатели «могли обратить внимание на данные детализации телефонных разговоров, которые привели государственные обвинители», и другие.

В нарушение требований п. 4 ч. 3 ст. 340 УПК при изложении позиции стороны защиты, председательствующий высказал своё отношение, при этом дал подробную оценку выступлениям в прениях каждому из адвокатов. В частности, говорил о том, что адвокаты «убеждая» присяжных заседателей в невиновности подсудимых, подвергали критике доказательства и «интерпретировали их, как беспомощность следствия», «немало времени уделил риторическим высказываниям», что защита

«продемонстрировала несомненные знания закона», но несмотря на возражения стороны обвинения и замечания председательствующего, доводила до присяжных заседателей «внешне необходимые и важные для дела факты и обстоятельства, не подлежащие доказыванию с участием присяжных», что присяжные заседатели видели, как сторона защиты «с внешней изысканностью, вроде бы ненавязчиво, навязывала своё мнение относительно особенностей тех или иных доказательств» чтобы не допустить «прямого незаконного воздействия», что большая часть выступлений в прениях защиты «не относилась к материалам дела», что защита неоднократно подменяла действия председательствующего и самих присяжных заседателей, и даже советовала, как оценить доказательства стороны обвинения, надеясь на отсутствие необходимых познаний в законе. При этом, председательствующий дал оценку выступлений адвокатов относительно ряда доказательств, заявлял о противоречиях выступлений адвокатов доказательствам, о каких доказательствах сторона защиты «умолчала», а о каких «не забыла упомянуть». В том числе, в отношении адвоката Сирмайса говорил, что адвокат призывал присяжных заседателей «составить какую-то логическую цепочку», что адвокат «проявляя несомненные глубокие знания жизненных ситуаций» предлагал «представить гипотетически опознающего, как слепого», что по мнению председательствующего противоречит показаниям свидетелей, опознавших подсудимых, которые «не были слепыми», что адвокат вопреки предъявленному обвинению развил перед присяжными заседателями мысль о невозможности перевозки из [REDACTED] в [REDACTED] оружия, пистолета-пулемёта, стоимостью [REDACTED] [REDACTED] долларов, что адвокат пытался поставить под сомнения доказательства, «пафосно» заявлял о сложившихся у него впечатлениях, «незаконно навязывал» свою точку зрения, и другие (т. 52, л.д. 29-71).

Судебная коллегия находит, что указанные обстоятельства подтверждают доводы в кассационных жалобах о том, что председательствующий в напутственном слове нарушил принцип объективности и беспристрастности.

Кроме этого, в соответствии с требованиями ч. 8 ст. 343 УПК РФ, ответы на вопросы вносятся старшиной присяжных заседателей в вопросный лист непосредственно после каждого из соответствующих вопросов. Данный уголовно-процессуальный закон, а также находящиеся в неразрывном единстве с ним ст. ст.

338, 339 УПК РФ, не содержат указаний о том, что председательствующий вправе в вопросном листе указывать варианты ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Эти требования уголовно-процессуального закона, о чём обоснованно указывается в кассационных жалобах, председательствующим также были нарушены.

Из вопросного листа следует, что председательствующий сформулировал 38 вопросов и одновременно указал варианты ответов на каждый из них. Присяжным заседателям было предложено лишь написать количество голосов за тот или иной вариант ответа. А именно, присяжным заседателям были предложены на каждый вопрос варианты ответов при единодушном решении, и варианты ответов, если они не достигнут единодушного решения, когда они должны провести голосование, результаты которого занести в указанные председательствующим строки. Из вердикта следует, что присяжные заседатели при ответе на первый вопрос выбрали вариант ответа с единодушным мнением, а на другие вопросы второй, предполагавший голосование. При этом старшина присяжных заседателей не вносил ответы в вопросный лист, а лишь указал цифрами количество голосов в соответствующих строках напротив выбранных присяжными заседателями вариантов ответов, сформулированных председательствующим (т. 52, л.д. 72-91).

Что касается других доводов в жалобах, в частности, о возможности рассмотрения дела, о полноте судебного следствия, о порядке исследования доказательств, о допустимости доказательств, то они подлежат разрешению при новом судебном разбирательстве. Вопросы о квалификации по доводам кассационного представления и кассационных жалоб, а также о наказании по доводам кассационных жалоб, подлежат разрешению в случае вынесения обвинительного вердикта присяжными заседателями.

Учитывая, что для назначения судебного заседания суду требуется определённое время, судебная коллегия находит необходимым меру пресечения содержание под стражей Красовскому М.Г., Седову М.В. и Копытку О.В. продлить до 30 декабря 2009 года.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

обвинительный приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 16 марта 2009 года в отношении Красовского М. [REDACTED] Г. [REDACTED], Седова М. [REDACTED] В. [REDACTED], Копытка О. [REDACTED] В. [REDACTED], Васильева В. [REDACTED] М. [REDACTED] и Пискарёва А. [REDACTED] В. [REDACTED] отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Меру пресечения содержание под стражей Красовскому М.Г., Седову М.В. и Копытку О.В. продлить до 30 декабря 2009 года.

Председательствующий

Судьи